

УДК 821.512.111-293.7

В. В. Геворкян¹, Н. Т. Панина¹, Э. В. Фомин¹, Л. В. Чернова¹, Г. Н. Семенова²

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЖАНРЫ ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КИНОПОВЕСТЬ

¹*Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В работе на материале произведения В. Иовлева «Ыйткалакан» (« Попрошайка») рассматриваются специфичные черты киноповести как жанра чувашской литературы. Киноповесть – эпический жанр, предполагающий кинематографическое воплощение. Эффект повести достигается путем следования канонам художественной литературы через повествование в настоящем времени, резко очерченные эпизоды, отрывистый характер авторской речи, игнорирование подробных описаний, превалирование диалогов, имитацию разговорной речи, освобождение от технических подробностей сценария.

Ключевые слова: *чувашская литература, периферийные жанры, киноповесть.*

Актуальность исследуемой проблемы. Киноповесть – редкий жанр чувашской литературы. Она занимает промежуточное положение между сценарием художественного фильма и повестью. Но сценарий является техничным документом, а повесть – художественным произведением. Ориентированность на экранизацию накладывает специфичный отпечаток на повесть, который осознается читателем. Данная статья ставит целью установление формирующих неповторимые свойства чувашской киноповести средств и их анализ.

Материал и методика исследований. Статья продолжает цикл исследований периферийных жанров чувашской литературы, посвященных изучению главным образом драматических жанров [2], [4]. В основу данной статьи положена киноповесть В. Иовлева

© Геворкян В. В., Панина Н. Т., Фомин Э. В., Чернова Л. В., Семенова Г. Н., 2018

Геворкян Валентина Владимировна – доцент кафедры вокального искусства Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gevorgyan56@inbox.ru

Панина Нина Трифоновна – доцент кафедры актерского мастерства и режиссуры Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: nt-panina-nt@yandex.ru

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yeresen@yandex.ru

Чернова Лия Васильевна – доцент кафедры актерского мастерства и режиссуры Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: liya_chernova@mail.ru

Семенова Галина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gncemenova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.10.2018

«Ыйткалакан» («Попрошайка») [7] – единственное опубликованное произведение в чувашской литературе, выдержанное в канонах киноповести. Однако ее уникальность не может служить основанием отказать чувашской словесности в выделении указанного жанра. Функционирование киноповести поддерживается ее аналогами в русской литературе, например, произведениями В. Шукшина «Живет такой парень», «Калина красная», «Позови меня в даль светлую», «Печки-лавочки»; Э. Рязанова и Э. Брагинского «Ирония судьбы, или с легким паром», «Берегись автомобиля» и др.

Киноповесть «Ыйткалакан» («Попрошайка») была написана в условиях, когда чувашского кино как такового не существовало, а посему удивляет смелость ее автора, знавшего о невозможности практического воплощения идеи, создать текст, предполагающий последующую реализацию в виде фильма.

Анализ строится на традиционных методах: сравниваются киноповесть и ее традиционный аналог, представленный в канонической ипостаси, а также используется драматургический материал, при этом киноповесть рассматривается в аспекте произведения, подлежащего реализации средствами кинематографии, изучаются ее поэтические средства и композиционные особенности.

Результаты исследований и их обсуждение. Термин «киноповесть» в российской науке используется в двух значениях: во-первых, как произведение кинематографа – сам фильм [8]; во-вторых, как художественный текст, предполагающий переосмысление в виде кинокартины или же сознательно написанный с применением определенных кинематографических приемов [6]. В последнем случае киноповесть близка к литературному сценарию, но отличается от него (ориентированного на технические подробности) большей художественностью. Экранизация киноповести предполагает полтора-два часа хронометража, в которые обычно вмещаются 45–50 эпизодов.

Появление киносценариев и киноповестей связано с развитием кинематографа: чувашский был создан в 1926 г. стараниями артистки Т. Юн и режиссера И. С. Максимова-Кошкинского [10, с. 50–91]. За все время существования до 1932 г. киностудии усилиями Чувашино было создано семь художественных лент: «Атӑл пӑлхавӑсем» («Волжские бунтари»), «Сарпике» («Сарпиге»), «Хура юпа» («Черный столб»), «Ял» («Вихрь на Волге»), «Апайка» («Апайка»), «Киремет кати» («Священная роща»), «Ас ту» («Помни»); три документальных фильма: «Страна Чувашская», «60 лет чувашской грамоте», «Рожденная Октябрем» [3], [9].

В последующем режиссер Л. П. Трифонова сняла несколько телефильмов: «Кёпер» («Мост») по одноименному роману В. Иванова-Паймена, «Ют сын» по пьесе Н. Терентьева [5, с. 264–265], ставшие событиями в культурной жизни Чувашии 1980-х гг. Кроме того, с 1949 по 1994 г. на Центральной студии детских и юношеских фильмов им. М. Горького, Куйбышевской, Свердловской и Казанской студиях кинохроники существовало производство дублированных на чувашский язык фильмов [1]. За это время в общей сложности было создано более 500 лент.

На таком фоне появляется киноповесть «Ыйткалакан» («Попрошайка»), автор которой – артист Чувашского театра юного зрителя В. Иовлев. Она повествует о судьбе чувашской семьи в годы Великой Отечественной войны, состоит из семи глав, главный герой – подросток Коля (табл. 1).

Таблица 1

Содержание киноповести «Ыйткалакан» («Попрошайка») по главам

Глава	Содержание
1	Отец семейства при больной жене решил жениться на ее сестре. Но в день свадьбы начинается война. Свадьба расстроена, отец собирается на войну
2	Село Ачакасы, декабрь 1941 г. На площади председатель сельского совета Заида дает разнарядку на работу. Коля изъявляет желание сбежать на фронт

3	В доме деда Стенки ютится семья Коли. Уже известно о смерти отца, мать неизлечимо больна
4	На ачкасинском базаре Коля под игру на гармонии собирает подаяние. Заида назначает Колю секретарем сельского совета
5	Умирает мать Коли
6	В дом, в котором теперь вместо хозяина – Коля, приходит тетя с грудным ребенком и вскоре заявляет о необходимости сдать сестер в детский дом. Коля потрясен словами тети
7	В 20 километрах от родного села ачкасинцы строят дорогу. Работами руководит Коля. Вдруг он замечает сестру, которая в плаче объявляет брату, что тетя продала их дом и вот-вот его начнут разбирать. Заида и Коля срочно едут в село

В целом повесть «Ыйткалакан» (« Попрошайка») имеет следующие особенности: повествование в настоящем времени, отрывистый характер авторской речи, игнорирование подробных описаний, резко очерченные эпизоды, превалирование диалогов, имитация разговорной речи. Они являются следствием нацеленности текста на возможную реализацию в виде фильма. С точки зрения классического литературоведения, в киноповести собственно художественного элемента не так уж и много.

Повествование в настоящем времени редко встречается в чувашской прозе, авторы, как правило, широко пользуются возможностями, представляемыми грамматической категорией времени чувашского языка; презенс скорее является маркером авторских ремарок драматических произведений:

1. *Килти сад-пахчара. Ҫулла. Каҫ кӳлӗм. Улмуҫси айӗнчи пукан ҫинче Амӑшӗ тем ҫыхса ларать. Ун патне Радикпа Марине утса пырасҫӗ. Марине ёсӗклет.*

Сад при доме. Лето. Вечернее время. На стуле под яблоней Мать что-то вяжет. К ней подходят Радик и Марине. Марине хнычет (Б. Чиндыков. Ҫатан карта ҫинчи хура хӑмла ҫырли).

2. *Пинертипе Улай кӗреҫӗ.*

Пинерпи (чупса пырса Сентиере ыталать). Эп кунта, Сентиер! Эпир асанӑн хӑтлӑх ҫитрӗ!

Входят Пинерби с Улаем.

Пинерби (подбегает к Сендиеру и обнимает его). Я здесь, Сендиер! Наступило наше время!

Упор на категорию настоящего времени создает впечатление кинематографичности текста, как будто события разворачиваются непосредственно на глазах, например:

1. *Туй кил умне ҫитсе тӑрать. Ханха алакӗ уҫӑлса каять те, «кӗҫӗн ҫынсем», икӗ-виҫӗ ӳсӗр ар ҫын, пӗр-икӗ туй матки тайкаланса картишине кӗрсе тӑрасҫӗ. Купӑсҫӑ хӗрсех туй кӗвви шаплаттарать.*

Свадьба подходит к дому. Раскрываются ворота, и «молодые люди», двое-трое пьяных мужчин, одна-две участницы свадьбы, пошатываясь, входят во двор. Гармонист усиленно играет свадебную мелодию.

2. *Пӗр кӗтесре Санькка ачи – Коля купӑс каласа ларать. Анчах кӗвви унӑн хаваслӑ мар, ытларах найкӑшать, ӳкӗнӗсленет унӑн купӑсӗ. Темле тарӑхса, хастаррӑн, хӑюллӑн юрлать юрине Коля...*

В одном из углов на гармонии играет Коля, сын Санькки. Но его мелодия не веселая, больше плачет, надрывается его гармонь. Как-то со злостью, смело поет свою песню Коля...

Между тем глава пятая киноповести «Ыйткалакан» (« Попрошайка») целиком состоит из предложений в прошедшем времени, описываются переживания главного героя, связанные со смертью и похоронами матери. Такого рода вставки придают тексту необходимую эпичность.

Авторская речь отрывиста, больше похожа на ремарки в драматическом произведении:

1. *Ачча ялѐнчи пасар лапти. Лапă хѐррине ял совечѐ, колхоз правленийѐ вырнашнă. Лапă варринчи юпа шинче хура репродуктор саканса тăрать. Хѐрарăмсем, ача-пăча кѐпѐрленсе тăнă.*

Базарная площадь села Ачакасы. Вдоль площади размещены сельский совет, правление колхоза. На столбе, находящемся посреди площади, висит черный репродуктор. Толпятся женщины, дети.

2. *Стенки мучи килѐ. Пысăках мар пўрт. Сѐтел шинче лампа сунать. Каç.*

Хозяйство деда Стеньки. Небольшой дом. На столе горит лампа. Вечер.

3. *Заидапа Коля унччен кăна тăварнă лашана кўлеçсѐ те Суяна лартса ялалла васкаçсѐ. Вѐсен часрах яла ситсе куикăсене пўрт пăсма чармалла, вѐсен тѐрѐслѐхе, ырлăха хўтѐлемелле.*

Заида с Колей снова запрягают лошадь и, посадив Зою, торопятся в село. Им нужно как можно быстрее добраться до дома и помешать кошкинцам разобрать дом, отстоять правду, защитить добро.

В речевой ткани киноповести «Ыйткалакан» (« Попрошайка») наблюдается прева-лирование диалогов: соотношение авторской речи к диалогам 2 : 8. В принципе, такого рода тексты легко могут быть переосмыслены в качестве киносценария. При этом акцент при трансформации скорее предполагается технического свойства.

В произведении доминируют простые предложения:

1. *Пусма вѐсне пѐчѐк Натише чѐркесе йăтнă Марье тухса тăрать. Ачисем ун сўмне тѐршиѐсѐсѐ. Вѐсене курсан пўрте кѐме талпăннă туй халăхѐ тăпах чарăнать.*

На крыльцо выходит Марья с запеленутой Натии в руках. Дети прижимаются к ней. При их появлении участники свадьбы нерешительно останавливаются.

2. *Лизук Верук аппăшине асăрхамасть те тейѐн. «Пичче, кăранташ иѐвѐртсе пѐтертѐн-и?» – «Тăхта, час иѐвѐртсе паратпă ак. Унччен сăпатуна виçсе пăх, туса пѐтернѐ ѐнтѐ йна». – «А-ай, мѐнле чипер!» – хѐпѐртесе сѐнѐ сăпата сырать пѐчѐк Лизук.*

Лизук как будто и не замечает тетю Верук. «Брат, ты уже наточил карандаш?» – «Подожди, сейчас наточу. Пока примерь лапоть, только что закончил». – «А-ай, какие красивые!» – обувается в новые лапти маленькая Лизук.

Стремление к простому синтаксису связано с необходимостью придать разговорный характер диалогам, из которых преимущественно и состоит киноповесть.

В диалогах автор имитирует разговорную речь. В ней не встречаются сложные конструкции, игнорируется архаичная и пафосная лексика, прямая речь состоит из бытовой эмоциональной лексики:

1. *«Вырăн укçи тўле». – «Ара, сутма ѐлкѐреймерѐм-ха. Сўмра пѐр пус та сук, чиксе тухман. Сутсассăнах тўлетѐп». – «Каларăм сана, ман хăлха илтмест тесе, аллусемпе йнлантар».*

«Оплатите место!» – «Я еще ничего не успела продать. С собой нет ни копейки, не взяла. Как что-нибудь продам, сразу заплачу». – «Сказал же я тебе: не слышу, объясни руками!».

2. *«Пирѐн килес... Тепле пулсан та тўрех хăваласа кăларса ан ярăр, – каçару ыйтнăн пуçлать вăл (Верук аппăшѐ. – В. Г.) хăйѐн сăмахне. – Тулта калама сук сивѐ, ачам пѐчѐккѐ, урăх ниçта каймалли те сук». – «Килѐр, иртѐр, – кѐтсе илет аппăшине кил хуçи вырăнѐнчи Коля. – Кам хăвалать сире?..» – «Хăвăr кăна-им?» – «Камăн пулас тата урăх...» – «Мѐнле-ха?.. Кукасу аста?.. Аннў?» – «Пытартăмър вѐсене».*

«Позвольте зайти... Что бы ни было, сразу не прогоните, – словно извиняясь, начинает она (тетя Верук. – В. Г.) свою речь. – На улице морозно, ребенок мал, больше некуда пойти». – «Пройдите, – встречает тетю оставшийся за хозяина Коля. – Кто вас

прогонит?..» – «Дома только вы?» – «Кто же должен быть еще...» – «Как же?.. Дед где?.. Мать?» – «Похоронили их».

Имитация разговорной речи даже в пьесе бывает более сложной, литературной, нежели в киноповести или сценарии художественного фильма. Дело в том, что драма ориентирована на создание образа через диалоги и монологи, то есть в звучащей речи должен отобразиться широкий контекст, в том числе и материальный.

Подробные описания в киноповести редки, автор дает их штрихами:

1. Икĕ пĕчĕк хĕр ача – аппайĕне йăмăкĕ – урамра курăк çинче пуканелле выляççĕ. Пуканисем вĕсен татăк-кĕсĕкрен тунăскерсем, хĕрачасем хайсем те аякран хăн пăхсан çав пĕчĕк пуканесем пекех курăнаççĕ.

Две маленькие сестры на траве играют в куклы. Их куклы сделаны из тряпья, и сами девочки, если посмотреть на них издали, похожи на этих кукол.

2. Тўпере ирхи çăлтăр çунать. Кил хушии варринче Санькка тăрать, хул пуçси урлă вăл кутамкка çакнă. Килĕне, картишĕне сыв пуллашса йĕри-тавралла пăхкалать.

В небе светит утренняя звезда. Посреди двора стоит Санькка, через плечо он повесил котомку. Прощаясь, осматривает дом, двор.

На этом фоне кажется необычным пространное описание довоенного ачакасинского базара:

Вăрçăччен Ачча пасарĕнче ярмăркăри пек хитре тумланнă халăх хĕвĕшетĕ. Хавасланса-кулса, ташла-ташла, юрла-юрла ирттеретчĕш шăмат куна аччасем. Ача-пăча та çак куна чăтăмсăррăн кĕтетчĕ. Каруçсĕль çаврăнатчĕ, паратан тўнкеттеретчĕш, купăсна хаваслă кĕвĕ-çемĕ шăрантаратчĕш, ылтăн пĕремĕкпе сахăртан ирĕлтерсе тунă автансем сутатчĕш.

До войны на ачакасинском базаре было много народа в красивых одеждах, как на ярмарке. Ачакасинцы проводили субботу в радостях, танцах, песнях. И дети этот день ждали очень сильно. Карусель крутилась, били в барабаны, звучала веселыми мелодиями гармонь, продавались золотые пряники и сахарные петишки.

Наличие подобных моментов придает тексту киноповести большую художественность, нежели литературному сценарию.

Эпизоды в «Ыйткалакан» («Попрошайка») резко очерчены. По сути каждая глава может существовать как отдельная новелла. Они в целом складываются в единое повествование с экспозицией, перипетиями, кульминациями, развязкой, которая открыта, что следует признать мощным художественным элементом произведения.

Резюме. Киноповесть – крайне редкий жанр чувашской литературы. Она обладает целым рядом устойчивых характеристик: повествование в настоящем времени, превалирование диалогов, имитация разговорной речи, игнорирование подробных описаний, резко очерченные эпизоды и др. Именно отказ от украшений создает неповторимый характер ее речевой ткани. Привычная художественная выразительность здесь не прописывается, а предполагается к реализации средствами кинематографа и переходит в разряд режиссерских задач. В ней важны сюжетная линия, диалоги, акциональность. Лекалом новых чувашских киноповестей в условиях становления этнического кинематографа может служить работа В. Иовлева «Ыйткалакан» («Попрошайка»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. Н. Казанская студия кинохроники // Чувашская энциклопедия. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – С. 179–180.

2. Артемьев Ю. М., Геворкян В. В., Фомин Э. В., Чернова Л. В. Периферийные жанры чувашской литературы: либретто балетной постановки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 20–25.

3. Галкин А. В. К вопросу об истории чувашского кино // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 17–22.

4. Геворкян В. В., Фомин Э. В., Чернова Л. В. Периферийные жанры чувашской литературы: либретто оперы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 50–55.

5. Данилов А. А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI в. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 483 с.

6. Значение слова «киноповесть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/киноповесть>.

7. Иовлев В. Ыйткалакан // Утӓм. – Шупашкар : Чӓваш кӓнеке издательстви, 1988. – С. 81–109.

8. Любимов Б. Феномен киноповести // Киноведческие записки. – 2007. – № 84. – С. 335–360.

9. Романов П. В. Чувашино // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 470.

10. Юн Т. Ирӓнӓ кунсем-ӓулсем. – Шупашкар : Чӓваш кӓнеке издательстви, 2013. – 187 с.

UDC 821.512.111-293.7

V. V. Gevorkyan¹, N. T. Panina¹, E. V. Fomin¹, L. V. Chernova¹, G. N. Semenova²

PERIPHERAL GENRES OF CHUVASH LITERATURE: CINEMA NOVEL

¹*Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia*

²*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article considers the specific features of cinema as a genre of the Chuvash literature on the material of the work of V. Iovlev «Beggar». According to the authors, cinema novel is an epic genre implying cinematographic embodiment. The effect of the cinema novel is achieved through following the canons of fiction through the narration in the present, sharply outlined episodes, author's abrupt remarks, lack of detailed descriptions, predominance of dialogues, imitation of colloquial speech and the script free of technical details.

Keywords: *Chuvash literature, peripheral genres, cinema novel.*

© Gevorkyan V. V., Panina N. T., Fomin E. V., Chernova L. V., Semenova G. N., 2018

Gevorkyan, Valentina Vladimirovna – Associate Professor of the Department of Vocal Art, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: gevorkyan56@inbox.ru

Panina, Nina Thifonovna – Associate Professor of the Department of Acting and Directing, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: nt-panina-nt@yandex.ru

Fomin, Eduard Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: yeresen@yandex.ru

Chernova, Lia Vasilyevna – Associate Professor of the Department of Acting and Directing, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: liya_chernova@mail.ru

Semenova, Galina Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: gncemenova@yandex.ru

The article was contributed on Oktober 08, 2018

REFERENCES

1. *Alekseev V. N.* Kazanskaya studiya kinokhroniki // Chuvashskaya enciklopediya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2008. – S. 179–180.
2. *Artem'ev Yu. M., Gevorkyan V. V., Fomin E. V., Chernova L. V.* Periferijnye zhanry chuvashskoj literatury: libretto baletnoj postanovki // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – S. 20–25.
3. *Galkin A. V.* K voprosu ob istorii chuvashskogo kino // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2008. – № 4. – S. 17–22.
4. *Gevorkyan V. V., Fomin E. V., Chernova L. V.* Periferijnye zhanry chuvashskoj literatury: libretto opery // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – S. 50–55.
5. *Danilov A. A.* Stanovlenie i razvitie televideniya v regionakh Rossii vo vtoroj polovine XX – nachale XXI v. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2009. – 483 s.
6. *Znachenie slova «kinopovest'»* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/kinopovest'>.
7. *Iovlev V.* Yjtkalakan // Utäm. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 1988. – S. 81–109.
8. *Lyubimov B.* Fenomen kinopovesti // Kinovedcheskie zapiski. – 2007. – № 84. – S. 335–360.
9. *Romanov P. V.* Chuvashkino // Kratkaya chuvashskaya enciklopediya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2001. – S. 470.
10. *Yun T.* Irtnë kunsem-çulsem. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 2013. – 187 s.